

УДК 82.09
ББК 83+83.3 (2Рос=Рус)

О МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЯХ А.Н. ВЕСЕЛОВСКОГО И ВОСПРИЯТИИ ЕГО ТВОРЧЕСТВА ЗА РУБЕЖОМ В XIX В.

© 2020 г. Т.В. Говенько

*Институт мировой литературы
им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия*

Дата поступления статьи: 13 марта 2019 г.

Дата публикации: 25 марта 2020 г.

DOI: 10.22455/2500-4247-2020-5-1-326-353

Аннотация: В статье освещаются страницы биографии А.Н. Веселовского, которые отражают его международные связи; приводятся факты личной и эпистолярной коммуникации российского академика; оценивается его вклад в международную науку второй половины XIX столетия в контексте восприятия таких его трудов, как «Данте и символическая поэзия католичества» (1865), «Вилла Альберти. Новые материалы для характеристики литературного и общественного перелома в итальянской жизни XIV–XV столетия» (1870), «Опыты по истории развития христианской легенды» (1875–1877), «Из истории романа и повести» (1886, 1888) и других. На протяжении всей жизни А.Н. Веселовский стремился к расширению контактов с западноевропейскими учеными для обмена информацией, новыми методологиями и концептуально-теоретическими моделями. Опубликовав порядка 40 статей на иностранных языках, он способствовал введению в мировую науку славянского и византийского материала, а также продвижению отечественной науки за рубежом.

Ключевые слова: история филологической науки XIX столетия, А.Н. Веселовский, романистика, славистика, историческая поэтика.

Информация об авторе: Татьяна Владимировна Говенько — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: 0000-0002-1296-8399

E-mail: govenko@mail.ru

Для цитирования: Говенько Т.В. О международных связях А.Н. Веселовского и восприятии его творчества за рубежом в XIX в. // Studia Litterarum. 2020. Т. 5, № 1. С. 326–353. DOI: 10.22455/2500-4247-2020-5-1-326-353

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

ON THE INTERNATIONAL RELATIONS OF A.N. VESELOVSKY AND PERCEPTION OF HIS WORK ABROAD IN THE 19TH CENTURY

© 2020. T.V. Govenko

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Received: March 13, 2019

Date of publication: March 25, 2020

Abstract: The article highlights the parts of A.N. Veselovsky's biography that reflect his connections with Western European science, cites the facts from his personal and epistolary communication, and estimates his contribution to the major scientific activities of the second half of the 19th century in the context of perception of such works as *Dante and the Symbolic Poeret of Catholicism* (1865), *Villa Alberti. New Materials for the Characterization of the Literary and Social Breakthrough in the Italian Life of the 14th–15th century* (1870), *Experiments on the History of the Development of the Christian Legend* (1875–1877), *From the History of the Novel and the Story* (1886, 1888) and others. A.N. Veselovsky sought to expand contacts with Western European scholars to exchange information, new methodologies, and conceptual and theoretical models. He published about 40 articles in foreign languages and contributed to the introduction of Slavic and Byzantine material to the world science, as well as to promoting Russian philology abroad.

Keywords: history of 19th century philology, A.N. Veselovsky, romance, Slavistics, historical poetics.

Information about the author: Tatiana V. Govenko, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: 0000-0002-1296-8399

E-mail: govenko@mail.ru

For citation: Govenko T.V. On the International Relations of A.N. Veselovsky and Perception of His Work Abroad in the 19th Century. *Studia Litterarum*, 2020, vol. 5, no 1, pp. 326–353. (In Russ.)DOI: 10.22455/2500-4247-2020-5-1-326-353

В 1858 г. А.Н. Веселовский окончил Императорский Московский университет с золотой медалью и с почетным званием кандидата, однако при всех открывшихся перед ним возможностях, он не спешил с написанием диссертации, так как был уверен, что «вынесенные из университета познания по западной литературе и языкам были недостаточны» [19, с. 264]. Чтобы заполнить пробелы своего научного образования, осенью 1859 г. Веселовский поступил на должность домашнего учителя в семью князя и княгини Голицыных и почти три года прожил вместе с ними за границей, лишь изредка появляясь в России.

В письмах, адресованных родителям, Веселовский подробно сообщал в основном о своих домашних занятиях, к которым его побуждало «книжное самолюбие» [7, с. 112]: в одном только блокноте, датированном 1860 г., находим список из 890 прочитанных им книг¹. Иначе обстояло дело с личным общением. Находясь около года в Мадриде, Веселовский, к своему удивлению, не нашел там ни литературных вечеров, ни обществ, да и университетская программа его сильно разочаровала: «о том, что мы зовем сравнительной филологией, нет и помина» [7, с. 51], — записал он в дневнике.

В 1862 г. Веселовский на короткое время вернулся в Москву и осенью вновь уехал за границу: по рекомендации Императорского Московского университета он был в числе первых командирован Министерством народного просвещения специализироваться на истории всеобщей литературы. Чтобы сдать магистерский экзамен, кандидат должен был читать в подлиннике и анализировать «Старшую Эдду», «Песнь о Нибелунгах»,

1 РО ИРЛИ РАН. Ф. 45. Оп. 2. Ед. хр. 14.

«Гудрун», «Беовульфа», «Спасителя», «Песнь о Роланде», «Песнь о моем Сиде», произведения Вальтера фон дер Фогельвайде, Данте, Боккаччо, Рабле и многих других; владеть как минимум пятью современными иностранными и несколькими древними языками; знать содержание научных трудов ведущих специалистов отрасли. С этими непростыми задачами Веселовский намеревался справиться в Берлинском университете. Своими планами и сомнениями сразу по приезде на место он обстоятельно поделился с отцом — Николаем Алексеевичем Веселовским:

Пятница, 31 октября н. ст., 1862 г.

Я пропустил целую неделю; не написал Вам по той простой причине, что нечего было писать, и я сам блуждал, не установившись, не зная куда голову приклонить. Теперь я оселся совершенно, взял квартиру на целую зиму и мой постоянный (надо надеяться) адрес: Berlin, Mittelstrasse, № 63. Завтра пойду матрикулироваться², без чего нет возможности правильно и продолжительно посещать университетские курсы. Матрикуляция стоит 6 талеров, да еще каждому профессору придется заплатить талеров по 5 за целый курс — оно и обойдется немногим дешевле платы, вносимой нашими студентами. Я живу в двух шагах от университета, и так как квартиры поблизости университета дороже, а я приехал поздно (впрочем за неделю до начала лекций), то плачу довольно дорого: 15 талеров в месяц за две хорошенькие комнаты, с хорошей мебелью и прислугой. За отопление платится особо, обед 10 талеров в месяц очень хороший, но можно иметь порядочный и за 6 талеров. Из всего этого Вы можете заключить, как сложится мой бюджет. Беда одна: профессоров много и лекций много, от 8 часов утра до 7 вечера, а выбор все же труден. Вот по предмету классической филологии — пишу это для Феда³ — здесь выбор возможен: Бёкх⁴, Эм. Беккер⁵, Герхардт⁶,

2 Матрикуляция — прохождение экзамена или иного требования, предъявляемого к поступающему в высшее учебное заведение.

3 Брат А.Н. Веселовского — Федор (1839–1867), был младше его на один год. Писал диссертацию по классической филологии. Скоропостижно скончался в Греции, куда направился с научными целями.

4 Август Бёк (Ph.A. Böckh, 1785–1867) — немецкий филолог и историк-эллинист.

5 Иммануил Беккер (Im. Bekker, 1785–1871), немецкий филолог, выверял и издавал манускрипты древнегреческих авторов: Платона, Фукидида, Аристофана, Геродота и т. д.

6 Эдуард Гергардт (Fr.W.E. Gerhard, 1795–1867) — немецкий археолог, собиратель и систематизатор классических древностей Греции и Рима.

Киперт⁷, Hübner⁸, Mullach⁹, Friederichs¹⁰, Mommsen¹¹ — чего хочешь, того и просишь. Много ориенталистов и только два профессора по германским наречиям: Масман¹² и Мюлленгоф¹³, — оба отчаянные буквоеды и довольно отсталые господа. Мангардт¹⁴, как нарочно, уехал в Данциг. Я слушаю Мюлленгофа, потому что он все же лучше Масмана: четыре часа в неделю Нибелунги (библиографическое введение и чтение текста) и четыре часа Эдда. Эддой я думаю заниматься дома по тем соображениям, что оно удобнее, и грамматику можно изучить по книгам, а то приходится теряться среди бездны мелочей, да и те Мюлленгоф выкрадывает из книжки о Дитрихе¹⁵. Следовательно, только четыре часа Нибелунгов, от 4 до 5 часов. Потом Гоше¹⁶, от 6–7, читает тоже 4 лекции в неделю, историю средневековой литературы: читает чрезвычайно обще, источники из вторых рук, но это именно меня и интересует, потому что нечто в этом роде придется, быть может, и мне читать в университете. Думал было слушать Штейнталя¹⁷, даже заниматься санскритскими языками, но пока оставил намерение, по той причине, что у меня и без того два языка на руках, хорошо будет, если и с ними справлюсь. Чтобы час от 5 до 6 не пропадал даром, хочу послушать какой-нибудь общий образовательный курс, чтоб освятиться после Мюлленгофа. Я душой выбрал Дройзена¹⁸ (История революционного периода) или Группе¹⁹ (История греческой философии). Дройзен, говорят, читает вели-

7 Генрих Киперт (H. Kiepert, 1818–1899) — немецкий географ, картограф.

8 Эмил Хюбнер (E. Hübner, 1834–1901) — немецкий филолог-классик.

9 Фридрих Муллах (Fr.W.A. Mullach, 1807–1882) — немецкий филолог-неогрецист, историк философии.

10 Карл Фридрих (C. Friederichs, 1831–1871) — немецкий археолог.

11 Теодор Моммзен (T. Mommsen, 1817–1903) — немецкий историк, знаток древнеримского права, истории, литературы и искусства. Лауреат Нобелевской премии по литературе. С 1858 г. возглавлял кафедру древней истории Берлинского университета.

12 Ганс Масман (H.Fr. Massmann, 1797–1874) — немецкий филолог, германист-медиевист.

13 Карл Мюлленгоф (K.V. Müllenhoff, 1818–1884) — немецкий филолог, германист-медиевист.

14 Вильгельм Мангардт (W. Mannhardt, 1831–1880) — немецкий филолог, фольклорист.

15 Дитрих Бернский — герой германских эпических сказаний.

16 Рихард Гоше (R. Gosche, 1824–1889) — профессор, историк литературы, ориенталист-медиевист.

17 Гейман Штейнталь (H. Steinthal, 1823–1899) — профессор Берлинского университета, языковед, психолог, философ.

18 Иоганн Дройзен (J.G.V. Droysen, 1808–1884), немецкий историк, специализировался на эллинизме и политической истории Германии.

19 Отто Фридрих Группе (O.Fr. Gruppe, 1804–1876), немецкий философ, преподавал историю философии и логику.

колепно, и его аудитория буквально битком набита. Группе тоже хвалят. Не то буду слушать у Вагена²⁰ историю искусства, тем более что для своих объяснений он пользуется здешним музеем, что не всегда бывает под руками. Гуль (известный Феде по книге его и Конера²¹) объясняет по рисункам своего издания. Философов здесь много: Мишле²², Тренделенбург²³, Helfferich²⁴ etc. – но я дал себе слово на время воздержаться от философии <...>.

Знакомства с русскими заводятся здесь чрезвычайно быстро, и встречи устраиваются самые разнообразные. На другой день по приезде я встретил здесь Вольского, который думает остаться на зимний семестр, потом Нила Попова²⁵, по обыкновению ничего не делающего и деятельно посещающего берлинский театр и Ballhäuser²⁶. Он добрый мальчик, и говорит, что доктора запретили ему заниматься. В университете он еще не был. Затем – Ореста Миллера²⁷, сравнивающего русские духовные стихи с иностранными, Пыпина²⁸ (проездом), Потебню²⁹ из Харькова, писавшего в журнале Мин[истерства] нар[одного] проsv[ещения] и занимающегося здесь исключительно санскритом. В Харькове он 2 года читал историю русского языка и чуть ли не мифологию славянских народов. Затем – Михайлов³⁰, посланный от Казанского университета по тому же предмету, как и я; он

20 Густав Фридрих Ваген (G.Fr. Waagen, 1794–1868), профессор истории искусств Берлинского университета, по просьбе императора Александра II описал коллекцию Эрмитажа.

21 Вильгельм Конер (W.D. Koner, 1817–1887) и Эрнст Гуль (E. Guhl, 1819–1862) – немецкие историки. См. их совместную книгу: *Das Leben der Griechen und Römer. Nach antiken Bildwerken*. Berlin, 1860.

22 Карл Мишле (K.L. Michelet, 1891–1893), немецкий философ-футурист, основатель «Философского общества», подготовил к печати лекции по истории философии Гегеля.

23 Адольф Тренделенбург (F.A. Trendelenburg, 1802–1872) – немецкий философ, автор учебных пособий.

24 Адольф Хелферих (A. Helfferich, 1813–1894), немецкий философ, преподавал самые разные дисциплины: от философии искусства до истории социализма.

25 Нил Александрович Попов (1833–1891) – российский историк-славист, общественный деятель.

26 Бальные дома – пер. с нем.

27 Орест Федорович Миллер (1833–1889) – российский филолог, фольклорист, литературовед.

28 Александр Николаевич Пыпин (1833–1904) – российский литературовед, этнограф, историк, переводчик.

29 Александр Афанасьевич Потебня (1835–1891) – российский и украинский ученый, лингвист, фольклорист, литературовед.

30 Николай Михайлов, слушал в Берлине курс по общей истории. Вместе с А.Н. Веселовским в 1863 г. из Праги ездил «в австрийскую Сербию и на Фрушкую гору» [10, с. 32].

не ходит в университет из боязни не понять немецких лекций; студент Шаховской из Петербурга. Медиков много; все русские собираются в Hotel du Belvedere по субботам, чтобы видаться друг с другом. Я еще не был на их митингах. Поклон всем нашим. Феде скажите, чтоб сообщил Буслаеву мою программу: Мюлленгоф (Нибелунги, Эдда), Гоше, Ваген. Из романистов, живущих в Берлине, частным образом я познакомлюсь с <нрзб> и Манном³¹. За тем до будущего письма, милый папаша. Не забывайте меня. Поклон Феде, Лёле³², Бу³³ и Анг[елине] Ив[ановне]. Вас любящий сын, Александр³⁴.

Первое, на что обратил внимание Веселовский, — это отсутствие кафедры истории всеобщей литературы. Изучение литературных памятников отдельных народов сводилось в основном к сравнительной лингвистике. В итоге в первом семестре А.Н. Веселовский занимался у профессора К. Мюлленгофа чтением и грамматическим разбором «Эдды», постигал историю искусства с посещением музея у профессора Г.Ф. Вагена, осваивал основы провансальского языка у профессора К. Мана и слушал общий курс средневековой литературы у Р. Гоше. Во втором семестре он самостоятельно обучался старофранцузскому языку, в университете у Ю.Б. Мейера³⁵ проходил психологию, у К. Мюлленгофа осваивал историческую грамматику немецкого языка, у В. Шотта³⁶ — «Калевалу», у Х. Штейнтала — историю языкознания. Второй год Александр Николаевич посвятил занятиям славистикой. В Праге его в первую очередь интересовала Краледворская рукопись, о подлинности которой продолжали спорить ученые, и, конечно, запад-

31 Карл Август Фридрих Ман (K.A.F. Mahn, 1802–1887) — немецкий медиевист, «знаток провансальского языка, издатель трубадуров, памятников баскского языка и этимологических разысканий» [10, с. 46].

32 Домашнее имя младшего брата А.Н. Веселовского — Алексея Николаевича Веселовского (1844–1918), известного российского литературоведа, публициста, переводчика.

33 Младший брат А.Н. Веселовского — Николай Веселовский (1862–1867).

34 РГАЛИ. Ф. 80. Оп. 1. Ед. хр. 366.

35 Юрген Бона Мейер (J.V. Meyer, 1829–1897) — немецкий философ, неокантионец, сторонник психологического эмпиризма.

36 Вильгельм Шотт (Schott W., 1802–1889) — профессор Берлинского университета, филолог-востоковед, лингвист, исследователь финского и монголо-тибетского эпосов. Полиглот.

нославянские языки. Здесь он сошелся с А. Патерой³⁷ и С. Павловичем³⁸. Последний организовал осенью 1863 г. их совместную поездку на Фрушку Горы и по монастырям Куваждин, Петковицу, Шашатовац, Бешенова, Малую Реметцу, Язак, Раваницу.

Результаты своих занятий Веселовский подробно освещал в «Отчетах о заграничной командировке»³⁹, однако позже признался, что «толку от этого получилось немного» [II, с. 31], — тема для диссертации так и не сложилась. Зато ему удалось выполнить другую поставленную перед собой задачу: «по возможности проверить пройденные западной наукой [пути], чтобы не водиться слепо словами наставника и не повторять заученных задов» [II, с. 44].

Возложив надежды на романистику, летом 1864 г. А.Н. Веселовский уже за свой счет отправился в Италию. Посетив Милан, Болонью, Неаполь и другие города, он вскоре осел во Флоренции с намерением написать «обширную историю итальянского Возрождения» [II, с. 32], но, в конце концов, сгруппировал свою работу вокруг случайно обнаруженного им в Риккардианской библиотеке новеллистического сборника о встречах флорентийских гуманистов эпохи Треченто на загородной вилле и их беседах.

Важное значение для А.Н. Веселовского в этот период имело его знакомство с такими итальянскими учеными, как А. Де Губернатис⁴⁰,

37 Адольф Патера (A. Patera, 1836–1912) — чешский языковед, историк литературы.

38 Стефан Павлович (St. Pavlović, 1829–1908) — сербский писатель, юрист.

39 См. Отчеты кандидата А.Н. Веселовского в «Журнале министерства народного просвещения» (далее — ЖМНП): 1863, Ч. 117. Февраль. С. 152–160; Ч. 118. Май. С. 216–223; Ч. 119. Сентябрь. С. 440–448; Ч. 120. Декабрь. С. 557–560; 1864, Ч. 121. Март. С. 395–401.

И в отдельном издании: Извлечения из отчетов лиц, отправленных министерством народного просвещения за границу, для приготовления к профессорскому званию. Семь частей. СПб., 1863–1867. Ч. I. С. 397–405. Ч. II. С. 22–29, 333–341. Ч. III. С. 131–134, 458–464. Последнее переиздание: [II, с. 39–69].

40 Анджело Де Губернатис (A. De Gubernatis, 1840–1913) — итальянский историк литературы, санскритолог, этнограф, фольклорист, сторонник мифологической теории.

Дж. Кардуччи⁴¹, А. Д'Анкона⁴², Д. Компаретти⁴³, К. Гаргиолли⁴⁴.

Когда в апреле 1866 г. Д'Анкона подошел к Веселовскому в библиотеке и между ними впервые состоялся научный разговор, оба сразу почувствовали друг в друге единомышленников. Вскоре итальянский ученый передал Веселовскому копию тосканской новеллы о дочери Дакийского царя с рукописи XV в. с просьбой подготовить ее к печати и написать «Вступление». Собрав внушительную коллекцию «родственных» текстов, А.Н. Веселовский детально изучил трансформацию мотива о гонимой девушке от мифа и фольклорной легенды германских, романских и славянских народов до его художественного воплощения в средневековой западноевропейской новелле и драме. Публикация «*Novella della figlia del re di Dacia: Testo inedito del buon secolo della lingua*» («Новелла о дочери короля Дакии») (Pisa, 1866)⁴⁵ вызвала волну рецензий авторитетных ученых [3; 21; 23; 25; 28]. Не меньший успех ожидал и вторую его работу на итальянском языке «*Le tradizioni popolari nei poemi d' Antonio Pucci*» («Народные традиции в стихах Антонио Пуччи») (1866) [27]. Высоко оценив А.Н. Веселовского, Ф. Дзамбрини⁴⁶ по ошибке даже назвал его профессором, а Г. Парис⁴⁷, приветствуя удачный опыт компаративистского подхода русского автора, опрометчиво отнес результаты его труда к общим достиже-

41 Джозуэ Кардуччи (G. Carducci, 1835–1907) — итальянский поэт, писатель, публицист, лауреат Нобелевской премии по литературе. А.Н. Веселовский состоял с ним в переписке более 20 лет.

42 Алессандро Д'Анкона (A. D'Ancona, 1835–1914) — профессор итальянской литературы Пизанского университета, историк. Дружеские отношения между учеными сохранились на всю жизнь. В архиве А.Н. Веселовского хранится 94 письма Д'Анконы: РО ИРЛИ РАН. Ф. 45. Оп. 3. Ед. хр. 85–86. Примерно столько же писем А.Н. Веселовского было обнаружено в архиве итальянского ученого. Охват времени — без малого 30 лет. См.: [26]. С содержанием некоторых писем в переводе на русский язык можно познакомиться в статье Л.М. Гонелли «А.Н. Веселовский и Алессандро Д'Анкона»: [13].

43 Доменико Компаретти (D. Comparetti, 1835–1927) — итальянский филолог-эллинист, профессор Пизанского и Флорентийского университетов. В РО ИРЛИ РАН сохранились его письма к Веселовскому, датированные 1867–1882 гг.

44 Карло Гаргиолли (C. Gargioli, 1840–1887) — итальянский филолог, библиотекарь. В РО ИРЛИ РАН хранится 20 его писем к Веселовскому, написанных с 1866 по 1884 гг.

45 Переиздание: Veselovskij-Sade. *La fanciulla pers eguitata / A cura di S. D' Arco Avalle*. Milano, 1977. P. 37–101.

46 Франческо Дзамбрини (Fr. Zambrini, 1810–1887) — итальянский ученый.

47 Гастон Парис (G. Paris, 1839–1903) — французский исследователь, медиевист, сторонник историко-литературного метода.

ниям Пизанской школы⁴⁸. «Весьма примечательно, — подчеркнул он, — что сравнительное изучение литератур — наука еще новая и пока не получившая у нас должного развития — так быстро нашла приют и обрела родину в Италии» [26, р. 12]. На что Ф.И. Буслаев ревностно заметил, что «г-ну Веселовскому, кончившему курс в Московском университете около десяти лет тому назад, выпала счастливая доля познакомиться итальянских исследователей литературы с тем сравнительно-историческим методом, который так блистательно разрабатывается теперь в Германии по следам братьев Гриммов и начинает уже оказывать свою силу и во Франции, но который до сих пор оставался в Италии неизвестен» [3, с. 495].

Надо сказать, что и сегодня итальянские ученые продолжают считать, что «годы, проведенные в Италии, стали важнейшим периодом в научном развитии Веселовского, связанным с, может быть, единственным резким поворотом в эволюции его идей: с отказом от мифологизма в пользу подхода, основанного на историческом исследовании» [16, с. 112]. На наш взгляд, это не совсем так. Еще в своем студенческом сочинении о символическом значении собаки и волка в мифологии Древней Греции и Рима, написанном под руководством П.М. Леонтьева (1822–1874) и под влиянием идей Ф. фон Шеллинга об имманентности мифотворчества человеческой природе, Веселовский акцентировал внимание на психологию мифического процесса, вложив в него историческую законность. Придать истории литературы «характер подлинной науки, вывести его из круга отвлеченных эстетических соображений и связать его с действительностью, с общественным развитием, к раскрытию закономерностей которого обратилась тогдашняя мысль передового русского общества» [19, с. 264] А.Н. Веселовский попытался еще в 1858 г., когда преподавал в Третьем Московском кадетском корпусе. В 1859 г., находясь под впечатлением от трудов О. Конта (1798–1857), Г.Т. Бокля (1821–1862), Дж.С. Милля (1806–1873) и других ученых-позитивистов, он начинал писать статью «Романтизм и реформа» [7, с. 43–126], тезисы которой также убеждают нас в том, что приоритетным для него был не мифологический, а культурно-исторический метод. Более того, нельзя забывать, что еще до знакомства с А. Д'Анконой Веселовский завершил

48 «Пизанская школа» образовалась вокруг профессоров Пизанского университета — А. Д'Анконы, Д. Компаретти и Э. Тедза, придерживавшихся сравнительно-исторического метода в итальянской филологии.

работу над статьей «Данте и символическая поэзия католичества» (1865), в которой последовательно критиковал всякий метод, лишенный исторической почвы. Прежде чем браться за Данте, писал А.Н. Веселовский, для начала следует изучить «такую интересную эпоху, как XIII и XIV века» [6, с. 162], в которой жил, творил и умирал «певец Божественной комедии, [выяснить], какая философская система была в ходу, и какие политические теории созревали в современной им социальной среде» [6, с. 161]. В связи с этим он упрекнул пизанского профессора П. Виллари (1827–1917), готовящего к юбилею Данте исследование об источниках «Божественной комедии», в его ограниченности только лишь литературными произведениями, и призвал ученых привлекать к литературному анализу «всякую вещь о том свете, в какой бы она форме не являлась: в мистерии и легенде, в проповеди и новелле, в догматическом рассуждении или монастырской хронике» [6, с. 178–179]. Комплексное сравнительно-историческое изучение сюжетов хождения в ад, в рай и в чистилище, по его мнению, было бы «полезно своими результатами и для вопроса о византийском влиянии, которое до сих пор стоит над нами не разрешенным призраком» [6, с. 173]. Такая позиция молодого ученого явно свидетельствует о его научной зрелости и компаративистской направленности мыслей. Не менее ценным для понимания точки зрения Веселовского на литературный процесс являлось и его высказывание о том, что сюжет о хождении в рай или в ад к XIII в. начал «разлагаться» и лишь благодаря таланту Данте «снова поднялся до величавой строгости христианского верования» [6, с. 172]. То есть, говоря другими словами А.Н. Веселовского, «новые комбинации совершаются внутри положенных границ, из обветрившегося материала» [10, с. 51] по социальному запросу.

Три года кропотливой работы ушло у А.Н. Веселовского на культурологическое, текстологическое и литературоведческое исследование, в ходе которого ему удалось не только воссоздать образ ренессансной загородной резиденции, но и представить историческую картину быта, нравов, идеалов эпохи Треченто (XIV в.) в целом, объяснить, в чем состоял культурно-исторический феномен конкретно виллы Альберти, а также установить автора обнаруженного им текста — Джованни ди Герарди ди Прато (он же — Джованни Акветино) (1360–1434). По достоинству оценив научный метод Веселовского и значимость его труда для Италии, А. Д’Анконе взял на себя

организацию публикации «Il Paradiso degli Alberti: ritrovi e ragionamenti del 1389. Romanzo di Giovanni da Prato» («Парадизо Альберти: встречи и размышления 1389 г. Роман Джованни ди Прато») (1867–1869) за счет государственных средств в серии «Неизданные и редкие произведения XIII–XVII веков».

Трехтомное издание состояло из четырех книг: первый том из двух частей (1867, 1869) — с теоретическими положениями⁴⁹; второй (1867) и третий (1869) том — тексты. Тираж в 202 экземпляра (из них 20 — авторских), объемом в 1500 страниц, стоил весьма не дешево, что не могло способствовать его широкому распространению. Между тем «университетские мэтры новейшей итальянской критики — все были потрясены» [13, с. 232]. В предисловии А.Н. Веселовского под названием «Парадизо Альберти и последние представители Треченто. Очерк итальянской литературной истории» они нашли «много хорошего, нового, важного» [13, с. 250], но сам текст литературного памятника назвали «утомительным для чтения из-за обилия философских, научных, моральных тем, да к тому же написанный в достаточно сложной и запутанной манере» [13, с. 250].

Иной смысл этот текст имел для Веселовского. «Содержание романа, — писал он, — знакомит нас в первый раз с характером *переходной эпохи* на рубеже XIV и XV веков, когда готовилась та перемена в литературных, художественных, религиозных и политических идеалах, которой суждено достигнуть полного осуществления только в последующий период Медичи» [5, с. 331]. Сравнивая итальянский Ренессанс с немецким и французским, Веселовский одним из первых высказал мысль, что в Италии обращение к античности происходило не «во имя свободы в религии и политике» [11, с. 322], а ради возврата к старому, пережитому, потому что итальянцы «дольше других оставались римлянами в языке и жизни, в преданиях и верованиях» [11, с. 318]. Догматы Средневековья коснулись их менее всего: «втихомолку» они продолжали развивать заложенные в Риме традиции. Пристальное изучение итальянской культурной и общественной жизни времен Возрождения позволило Веселовскому доказать, что при переходе

49 В первую часть вошли главы: «История книги» (с. 1–15); «История рукописи» (с. 17–46); «Общество Парадизо» (с. 47–283); «Приложение к документам» (с. 285–370). Во вторую часть: «Автор и современные ему литературные партии» (с. 1–231); «Новеллы» (с. 233–293); «Приложение к документам» (с. 295–400).

от дантовского периода к веку Медичей, «латинские эрудиты»-аристократы «прилепились к чужим формам и дали преимущество не национальному элементу в литературе, которая до тех пор успевала, хотя и не всегда гармонически, соединить этот элемент с народным» [11, с. 323], а плодили в поэзии искусственность и манерность. Лишь в конце XIV в. Веселовский обнаружил «зародыши того общественного переворота, который разыграется в последующем столетии, приведя с собой изменения литературных идеалов и политической программы» [11, с. 323–324], повлиявшие на европейское мирозерцание в целом⁵⁰.

В процессе подготовки текстов к изданию А.Н. Веселовский обращался за помощью к таким выдающимся ученым своего времени, как Р. Кёлер⁵¹, А. Муссафия⁵², П. Мейер⁵³, Э. Тедза⁵⁴, П. Райна⁵⁵, Г.И. Асколи⁵⁶ и другим.

Когда в 1867 г. Веселовский отправил в печать предисловие к «Il Paradiso degli Alberti», Ф.И. Буслаев посоветовал ему начать переводить его на русский язык: «Не можете ли Вы в свободные часы теперь же заняться этим переводом, и по частям печатать его в Журнале Министерства народного просвещения? Отдельные оттуда оттиски (в числе 300 экземпля-

50 Ср. это высказывание с интуициями известного франко-канадского медиевиста XX в. П. Зюмтором: «Быть может, в конечном счете мы придем к выводу, что термины Средние века и средневековый (в том, что касается текстов) применимы лишь к XI, XII и XIII векам, тогда как в XIV–XV вв. все дефиниции становятся расплывчатыми: та или иная структура, характерная для XII века, продолжает функционировать и в XVI, и даже в XVII веке, тогда как другая, напротив, становится косной уже в середине XIII столетия» [15, с. 7].

51 Райнхольд Кёлер (R. Köhler, 1830–1892) — немецкий филолог-компаративист, историк литературы, фольклорист, библиограф.

52 Адольф Муссафия (A. Mussafia A., 1835–1905) — филолог-романист, специалист в области исторической лингвистики и текстологии, профессор Венского университета. На его труд «Über eine italienische metrische Darstellung der Crescentiasage» в 1867 г. А.Н. Веселовский опубликовал рецензию на итальянском языке.

53 Паул Мейер (P. Meyer, 1840–1917) — французский филолог, историк, романист, специалист по французской и провансальской средневековой литературе, архивариус, основатель журнала «Romania».

54 Эмилио Тедза (E. Teza, 1831–1912) — итальянский филолог-романист, востоковед, переводчик. Профессор университетов в Болонье, Пизе и Падуе.

55 Пио Райн (P. Rajana, 1847–1930) — итальянский романист, ученик Д'Анкона и Д. Компаретти, дантолог. В РО ИРЛИ РАН хранятся его письма к Веселовскому с 1879 по 1901 гг.

56 Грацидио Асколи (G.I. Ascoli, 1829–1907) — итальянский лингвист-семитолог, диалектолог. Долгие годы был ответственным редактором журнала «Итальянский лингвистический архив».

ров) и послужили бы Вам диссертацией» [2, с. 619], — писал он в одном из писем. Однако прежде Веселовскому было нужно «иметь возможность расплатиться с долгами» [13, с. 252], особенно с флорентийскими книжными магазинами, и организовать возвращение на родину своей семьи. Поэтому он был вынужден на полгода «принять на себя место» [11, с. 32] домашнего учителя сына великой княгини Марии Николаевны⁵⁷ Сергея и отправиться в Карлсруэ. Положение осложнилось еще и тем, что Александр Николаевич решил внести дополнения в предисловие. Известно, что в январе 1868 г. он обратился за помощью к Г. Парису, подробно описав памятник, особенности его языка и стиля [14, с. 432–433]. Вскоре А. Д'Анкана получил объемное дополнение к первому тому⁵⁸ с просьбой: «Посмотрите сначала вы, а затем не могли бы вы отправить соответствующие оттиски Муссафии, который лучше нас разбирается во французских текстах?» [13, с. 254]. Много времени у Веселовского уходило и на работу с корректурами, так что, когда он, наконец, вернулся в Москву, его ждал «томительный, безденежный год; надо было сдать экзамен, войти в долги для напечатания диссертации» [11, с. 33].

В 1870 г. А.Н. Веселовский защитил в Императорском Московском университете исследование по итальянистике «Вилла Альберти. Новые материалы для характеристики литературного и общественного перелома в итальянской жизни XIV–XV столетия» и, воспользовавшись полученным от О.Ф. Миллера⁵⁹ еще в 1868 г. предложением, переехал в Петербург. Свой выбор в пользу столичного университета он объяснял в письме А. Д'Анкане: «Мне не нравится московская атмосфера с ее исключительно национальными и античными симпатиями, славянофильством и германофобством. В Петербурге я чувствую себя ближе к Западу и к Вам. И затем библиотеки, то есть жизненно важный вопрос для того, кто избрал своей стезей изучение европейской культуры и литературы. В Москве только две библиотеки, да и в них не достать новинок. А здесь множество книг и рукописей, так что можно работать всласть» [13, с. 234].

В Петербурге карьера А.Н. Веселовского складывалась весьма удачно: уже через два года, в 1872 г., он защитил докторскую диссертацию

57 Великая Княгиня Мария Николаевна Герцогиня Лейхтенбергская (1819–1876). Дочь императора Николая I.

58 Было опубликовано отдельной книгой в 1869 г. как вторая часть первого тома.

59 Орест Федорович Миллер (1833–1889) — российский филолог, фольклорист, историк русской литературы.

цию «Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине: Из истории литературного общения Востока и Запада», посвятив ее основоположнику сравнительного литературоведения Теодору Бенфею⁶⁰, на компаративистскую модель которого ему приходилось опираться в своих объяснениях генезиса и миграции сказания.

Летом того же года Александр Николаевич вместе с женой отправился за границу, где пробыл до весны 1873 г. Путешествуя по Европе, он щедро дарил коллегам экземпляры своего исследования: «оставил две книги Муссафии и Миклошичу⁶¹, одну отослал Бенфею и одну Юльгу⁶², который написал, что прочел ее на одном дыхании» [13, с. 256]. Не замедлил с ответом и Т. Бенфей: «...спешу высказать Вам искреннюю благодарность за Ваше доброе ко мне отношение, которое выразилось в этом подарке. Надеюсь, что найду время, чтобы внимательнее познакомиться с ним, поскольку, слава богу! — я в состоянии довольно бегло читать ученые труды, написанные на Вашем языке. Убежден, что найду там не одно только свидетельство Вашего доброжелательного отношения к моим работам, но и много для себя поучительного» [17, с. 347].

Далеко не все западноевропейские коллеги умели читать по-русски. В своих письмах они не раз выражали просьбу Веселовскому опубликовать перевод его диссертации на немецкий или французский языки. Так, в письме от 24 марта 1874 г. Р. Кёлер писал: «Есть ли шанс, что Ваше сочинение о Соломоне и Морольфе станет доступным в переводе, хотя бы фрагментарном, многим интересующимся, которые, как и я, не владеют русским языком?» [8, с. 497]. Поскольку Веселовский довольно скоро почувствовал неудовлетворенность своим исследованием, перевода осуществлено не было.

Еще будучи во Флоренции, Веселовский завязал переписку с Феликсом Либрехтом⁶³. Летом 1873 г. супруги Веселовские навестили немецкого ученого в Льеже. Примерно в это же время состоялось их зна-

60 Теодор Бенфей (T. Benfeu, 1809–1881) — немецкий санскритолог, лингвист, теоретик компаративизма.

61 Франц Миклошич (Fr. Miklošič, 1813–1891) — австрийский и словенский филолог-славист, языковед.

62 Бернгард Юльг (B. Jülg, 1825–1886) — немецкий и австрийский филолог, фольклорист, лингвист-монголовед.

63 Феликс Либрехт (F. Liebrecht, 1812–1890) — немецкий фольклорист, историк всеобщей литературы, комментатор.

комство с Карлом Барчем⁶⁴, Иосифом Мюллером⁶⁵. Плодотворными оказались и занятия Александра Николаевича в библиотеках и архивах Италии [13, с. 257–258]. О том, что итальянистика все еще продолжала интересовать Веселовского, свидетельствовало и его 28-страничное эссе на итальянском языке «*Intorno ad alcuni testi nei dialetti del' alta Italia, recentemente publicati*» («Вокруг некоторых текстов на диалектах северной Италии, недавно опубликованных»), увидевшее свет в 1872 г. в болонском журнале «*Studi Filologici, storici e bibliografici*». В эту же поездку Веселовский сблизился с сицилийским фольклористом Джузеппе Питре⁶⁶.

Вернувшись в Россию, А.Н. Веселовский предпринял обширное разыскание в области апокрифических сказаний, чем внес существенный вклад в развитие теории о мифотворчестве с историко-культурологической и эволюционно-генетической точек зрения. Объектом изучения в «Опытах по истории развития христианской легенды» (1875–1877) стали легенды: об исчезающем (или возвращающемся) императоре-освободителе; о крестном древе; о Берте-Эпифании-Сивилле; о 12 пятницах и другие, чьи источники он признавал не за языческой мифологией, а за богословскими трактатами, откровениями, пророчествами, гимнами и прочими произведениями духовной литературы, в некоторых случаях — за иконографией и декором христианских храмов. Описывая частные случаи перехода «культурного» текста (и контекста) в фольклорную среду с всякого рода компиляциями, интерполяциями, дуплетами и прочее, Веселовский часто нуждался в сравнительном материале, и иностранные коллеги, такие как Р. Кёлер, В. Манхардт, К. Халм⁶⁷, Дж. Питре, М. Гастер⁶⁸ и другие, с большой охотой отзывались на его просьбы прислать ту или иную книгу, сделать выписку, снять копию, помочь с переводом. Одновременно они пристально следили за занятиями А.Н. Веселовского, но из-за языкового барьера не всегда могли прочитать его работы. В одном из

64 Карл Барч (K. Bartsch, 1832–1888) — немецкий германист-медиевист.

65 Профессор Туринского университета.

66 Джузеппе Питре (G. Pitre, 1841–1916) — итальянский этнограф, фольклорист.

67 Карл Халм (K.F.P. Halm, 1809–1882) — немецкий филолог, директор Мюнхенской библиотеки. Внес большой вклад в систематизацию, каталогизацию и комментирование памятников латинской и греческой письменности.

68 Мозес Гастер (M. Gaster, 1856–1939) — филолог. До 1885 г. преподавал румынский язык и литературу в Бухарестском университете. С 1886 г. — славянскую литературу в Оксфордском университете. Занимался еврейским фольклором. Раввин. Общине Веселовского с Гастером длилось более 15 лет, о чем свидетельствуют сохранившиеся письма обоих ученых.

писем к Р. Кёлеру Веселовский писал, что «Опыты по истории развития христианской легенды» он «намерен переработать и выпустить в свет в одном томе» [8, с. 506] одновременно на русском и на немецком языках, «чтобы быть доступным Вам и другим коллегам, поскольку я не хотел бы лишиться Вашей критики» [8, с. 503]. К сожалению, этим замыслам сбыться не удалось, но сами «опыты» Веселовский продолжил в «Разысканиях в области русских духовных стихов» (1879–1891).

Статьи А.Н. Веселовского на иностранных языках воспринимались иностранными коллегами «всегда желанными» [8, с. 518]: много лет подряд он активно сотрудничал с альманахом на немецком языке «Russische Revue», который к тому же не скупился на гонорары. В 1873 г. здесь была опубликована его большая статья о северорусских причитаниях; в 1874 г. — заметка о параллелях к Рабле; в 1875 г. — этюд о «странствующем» сюжете легенды о Константине, а также сравнительное исследование русского и византийского эпоса; в 1876 г. — статья об итальянских мистериях; в 1878 г. — очерк о древнеславянских легендах о крестном древе, а в 1882 г. — рецензия на труд В. Воллнера «Untersuchungen über die Volksepik der Grossrussen» («Исследования о национальном эпосе России») (1879).

В 1875 г. И. Ягич⁶⁹ и немецкий славист А. Лескин⁷⁰ задумали основать «филологико-археологический [журнал] под заглавием «Archiv für slavische Philologie und Altertumskunde» [18, с. 96] (1875–1829), который вместе с научными целями должен был решать актуальные организационные и идеологические задачи. В мае того же года Ягич писал В.И. Ламанскому: «кельты и романы имеют свои органы, — только мы остаемся без общего, всеобъединяющего журнала <...>, я желаю служить интересам нашей науки, познавательная не только немцев и прочих “языков” с результатами наших ученых историко-филологических трудов, но и братьев-славян, которые все еще не знают друг друга, в особенности же не знают русских» [18, с. 96]. К работе над журналом Ягичу удалось привлечь ученых из разных стран, в том числе и из России: Ф.И. Буслаева (1818–1897), Вс.Ф. Миллера (1848–1913), Ф.Ф. Фортунатова (1848–1914),

69 Игнатий (Вратослав) Викентьевич Ягич (1838–1923) — австро-хорватский филолог-славист, лингвист, фольклорист, палеограф, литературовед. Веселовского связывала с Ягичем многолетняя дружба, о чем свидетельствует также их обильная переписка.

70 Август Лескин (A. Leskin, 1840–1916) — немецкий филолог-лингвист.

В.И. Ламанского (1833–1914), И.А. Бодуэна де Куртенэ (1845–1929), А. Шифнера (1817–1879), А.А. Шахматова (1864–1920) и многих других. Приглашение стать одним из авторов нового журнала получил и А.Н. Веселовский. В письме от 2 августа 1875 г. Ягич писал ему: «Участие Ваше в “Архиве” я буду считать настоящим для него украшением. Я совершенно понимаю, что и выгода, и нравственная обязанность требуют от Вас, чтобы Вы сначала печатали на русском языке. Мне это обстоятельство нисколько не мешает, так как я предпринял издание “Архива” в том предположении, что главный материал будут доставлять исследования, уже изданные на одном из славянских языков» [18, с. 98–99].

Почти для каждого номера И.В. Ягич заказывал А.Н. Веселовскому материал. Иногда это были многостраничные исследования. Чаще — небольшие заметки и рецензии. Благодаря этим публикациям западноевропейские ученые знали исследования Веселовского, могли сослаться на них и цитировать. В разные годы в «Archiv für slavische Philologie» были опубликованы «Der “Stein Alatyri” in den Localsagen Palästinas und der Legende vom Graal» («Камень Алатырь» в местных палестинских преданиях и легенда о Граале») (1882), «Neue Beiträge zur Geschichte der Salomonsage» («Новый вклад в историю преданий о Соломоне») (1882), «Zur Frage über die Heimath der Legende vom heiligen Graal» («К вопросу о родине легенды о святом Граале») (1901) и многие другие.

Не так часто, но тем не менее регулярно А.Н. Веселовский издавался в журнале «Romania», основанном в 1872 г. Г. Парисом и П. Майером. На французском языке доступно его исследование «Le dit de l'empereur Coustant» («Сказание об императоре Константине») (1877), рецензия на труд итальянского историка «Achille Coen-Di una leggenda relativa alla nascita e alla gioventu di Constantino Magno, 1882» («Акилле Коен и легенда о рождении и юности Константина Великого, 1882») (1885) и другие. Много работ Веселовского на итальянском языке увидели свет в журнале «Giornale storico della letteratura italiana», основанном в 1883 г. Р. Ренье⁷¹, А. Графом⁷² и Ф. Новати⁷³. В общей

71 Родольфо Ренье (R. Renier, 1857–1915) — итальянский филолог, ученик Дж. Кардуччи. В РО ИРЛИ РАН хранится 40 его писем к Веселовскому.

72 Артуро Граф (A. Graf, 1848–1913) — итальянский филолог, историк литературы, поэт, критик.

73 Франческо Новати (Fr. Novati, 1859–1915) — итальянский литературовед, ученик Д'Анконы.

сложности Александром Николаевичем было опубликовано порядка 40 статей на иностранных языках.

В 1886 г. Веселовский издал цикл этюдов под общим названием «Из истории романа и повести» (1886; 1888), где подробно изложил собственную концепцию истории развития романа и новеллы. Из главы «Эпизод о Тавре и Мении в апокрифическом Житии св. Панкратия» Веселовский извлек отрывок, отпечатал с титулом «О Тавре и Мении и об основании города» и подарил Г. Парису по случаю его женитьбы. В благодарственном письме последний писал: «Я давно считаю, что Южная Италия в IX–XI веках являлась мощным посредником в духовном общении византийского и латинского миров. Такова и Ваша точка зрения, и меня это радует, ибо я надеюсь, что благодаря исследованиям, которые под силу Вам больше, чем кому-либо другому, она войдет в оборот и будет иметь важное значение для истории средневековой литературы» [14, с. 437]. В знак признания в Веселовском знатока средневековой романской литературы в 1887 г. Г. Парис отправил ему в дар свою книгу «La poésie du Moyen Age» («Поэзия средних веков»).

К новинке А.Н. Веселовского не остался безразличен и Р. Кёлер. В письме от 17 декабря 1886 г. он выразил просьбу выслать ему один экземпляр: «...я буду Вам за него очень признателен, несмотря на то, что он написан по-русски. Из нерусских цитат я смогу все же увидеть все, что в ней есть, и, быть может, даже попросить местных русских перевести мне отдельные части. Как сильно должны огорчаться многие, подобные мне, что такие хорошие и важные Ваши работы выходят в свет только на русском языке и не всегда одновременно еще и на французском или немецком языках! Надеюсь, Вы отправили Вашу новую книгу профессору Хайнцелю⁷⁴ из Вены, который понимает русский язык и, возможно, сделал бы о ней подробное сообщение» [8, с. 526]. Обзор действительно вскоре появился. В 1887 г. в журнал «Archiv für slavische Philologie»⁷⁵ его написал сам Ягич, подчеркнув, что многие зарубежные слависты и византилисты давно уже причисляют себя к почитателям таланта Веселовского.

74 Ричард Хайнцель (R. Heinzel, 1830–1905) – филолог-медиевист, германист, профессор Венского университета. По просьбе И.В. Ягича он часто делал переводы и обзоры трудов русских ученых для «Archiv'a». В архиве Веселовского сохранилось 15 его писем, датированных 1883–1896 гг.

75 См.: Bd. X. S. 233–244.

Поддерживать личные отношения с учеными из разных стран Александру Николаевичу удавалось во время своих частых поездок за границу. Известно, что летом 1876 г. семья Веселовских жила в Пизе, Равенне и Венеции; в 1879 г. — в Эгердахе, Вероне, Милане, Неаполе и Пизе; с осени 1886 г. по лето 1887 г. — в Меране, откуда Веселовский успел съездить на месяц во Флоренцию. Весной 1888 г. он был командирован в Италию Министерством народного просвещения по случаю 800-летия Болонского университета. Оказавшись проездом в Вене, А.Н. Веселовский успел встретиться с И.В. Ягичем, А. Муссафией, Ф. Миклошичем, «многих увидел [в Италии, в том числе Г. Париса. — Т.Г.], со многими познакомился, обновил старые связи, наконец, привез с собой диплом доктора Болонского университета (по предложению Кардуччи)» [9, с. 271] и впечатления от встречи с королем Италии Умберто I.

Летом 1890 г. А.Н. Веселовский вновь выехал за границу. На этот раз во Францию. О своем образе жизни и распорядке дня он довольно подробно сообщал ученику и другу Ф.Д. Батюшкову⁷⁶: «Был я у Париса дважды (м<жду> пр<очим> на его домашней лекции); комментатор он (“Chanson de Roland”) прекрасный, но он больше говорит, чем слушает. Был у Мейера и, кажется, устрою при его посредстве дело с “Anciens textes”⁷⁷ <...> Кстати: Парис просил меня дать ему оттиск моей статьи о “красавице в тереме”: я говорил там о “Клеомадесе” и “Cheval de fust”⁷⁸. Не будете ли Вы так добры расстаться со своим экземпляром (буде у Вас есть) или раздобыть где-нибудь — и прислать sous-bande? О “Cheval de fust” до последнего времени не было писано, а сравнение с “Клеомадесом”, подробное, сделано у меня впервые. Парис, разумеется, не знал о существовании моей работы, но, очевидно, желает иметь ее лишь ради любезности и возможности процитировать, м. б. и ненужное в следующем выпуске “Hist<oire> litt<éraire> de

76 Федор Дмитриевич Батюшков (1857–1920) — российский филолог-медиевист, ученик и единомышленник А.Н. Веселовского. Преподавал в Санкт-Петербургском университете провансальский, древне немецкий, древнеиспанский языки и литературу.

77 «Имеется в виду “Société des anciens textes français” (“Общество старофранцузских текстов”), членом которого являлся Веселовский; “дело” же состояло в урегулировании его отношений с этим Обществом (уплата членских взносов, получение публикаций и т. д.)» [комментарий П.Р. Заборова: 16, с. 323].

78 «Cléomadès» («Клеомадес») и «Cheval de fust» («Деревянная лошадь») — памятники французской средневековой литературы XIII в. См.: [12].

la France”⁷⁹. Не забудьте, по возможности. Gaidoz’a⁸⁰ не застал; к Muret⁸¹, к сожалению, не поспел, а к Леже⁸² не зашел по недостатку интереса. Был в заседании Institut <...> Познакомился с Ренаном⁸³, Arbois de Jubainville’ем⁸⁴, а у Париса — с Sully-Prudhomme’ом⁸⁵. <...> Я читаю, из новостей, лишь “Figaro” и “Gil-Blas”⁸⁶, утром перевожу “Декамерон”, на сон грядущей Meyer-Lübke⁸⁷; это — в противовес» [9, с. 322–324].

Переводу на русский язык «Декамерона» А.Н. Веселовский придавал огромное значение не только как исследователь, но и как текстолог. Ему было важно «возможно точно передать фразу подлинника, <...> уловить “манеру Боккаччо”, в которой заключается не самое последнее обаяние “Декамерона”» [I, с. XIII]. Завершив этот труд, летом 1891 г. А.Н. Веселовский в очередной раз отправился в Италию, чтобы собрать биографический и библиографический материал для своей новой книги «Боккаччо, его среда и сверстники» [4].

В начале июня Веселовский прибыл в Вену, где встретился с Ягичем, и вместе они отправились «делать визиты». «Пока все здесь в сборе; есть и приезжие, как раз меня интересующие: один профессор из Мюнхена, Крумбахер⁸⁸, а другой — Ушинский⁸⁹, из Одессы; оба занимаются отчасти тем, что и я (греческие влияния на Боккаччо)»⁹⁰, — писал Веселовский жене. Из этих писем к домашним мы также получаем информацию о других его встречах и маршрутах по Италии:

79 Многотомное издание «Истории французской литературы».

80 Анри Гедоз (A. Gaidoz, 1842–1932) — французский кельтолог.

81 Эрнест Мюре (E. Muret, 1861–1940) — французский романист.

82 Луи Леже (L. Leger, 1843–1923) — французский славист.

83 Эрнест Ренан (E. Renan, 1823–1892) — французский филолог, философ, писатель.

84 Мари Анри д’Арбуа де Жюбенвиль (M. Arbois de Jubainville, 1827–1910) — французский кельтолог, палеограф.

85 Рене Франсуа Арман Сюлли-Прюдом (R. Sully-Prudhomme, 1839–1907) — французский поэт.

86 «Le Figaro» — ежедневная французская газета, основанная в 1826 г.; «Gil-Blas» — французская литературная газета, основанная в 1879 г.

87 Вильгельм Мейер-Любке (W. Meyer-Lübke, 1861–1936) — немецкий филолог-романист.

88 Карл Крумбахер (K. Krumbacher, 1856–1909) — немецкий филолог-византист.

89 Константин Дмитриевич Ушинский (1824–1870) — российский филолог-методист.

90 РО ИРЛИ РАН. Ф. 45. Оп. 3. Ед. хр. 3.

22 июня 1891 г.

Милые Лёля и Шура!

Вчера приехал в Милан из Падуи. Тедзы, моего старого знакомого, я там [в Падуе] не нашел (уехал на экзамены в Рим), а я рассчитывал на него, чтобы он познакомил меня, с кем мне нужно. Тогда я сам отправился в университет, узнал адрес Крешини⁹¹ и сделал ему визит. Он оказался очень милым человеком и целое утро разъезжал со мной по городу, в котором я до тех пор никогда не был. Были мы в церквах, осмотрели фрески Джотто, в двух библиотеках, наконец, я попал на докторский диспут, как раз в филологическом факультете. Публика не допускается, присутствует факультет, три делегата от правительства; все сидят за столом, испытуемый отдельно — напротив судей, с ними поместили и меня. Крешини познакомил меня кое с кем; он хороший знаток Боккаччо, но в последние три года им не занимался, так что новостей от него я узнал мало.

Вчера успел побывать в Амброзианской библиотеке и нашел интересную для меня рукопись, греческую; списывать ее у меня нет времени, тем более, что с Боккаччо она стоит лишь в далекой связи. Хотелось бы заказать списать ее; это окупится с лихвой, ибо я мог бы напечатать этот текст в Академии, но, как говорил мне здешний проф. Новати⁹², переписчика будет трудно найти. Попытаюсь еще раз сегодня, спрошу у Асколи, которому еще не делал визита. К несчастью сегодня воскресенье и библиотеки закрыты, а в Милане долго оставаться не хочется; завтра в 5 часов утра буду в Пизе, где меня ждет Д'Анкона и мой книгопродавец...

91 Винченцо Крешини (V. Crescini, 1857–1932) — итальянский филолог, профессор Болонского университета. Сохранилось 11 его писем к Веселовскому (РО ИРЛИ РАН: Ф. 45. Оп. 3. Ед. хр. 442), в основном по поводу не осуществившегося перевода на итальянский язык монографии А.Н. Веселовского о Боккаччо, редактором которого должен был выступить Крешини.

92 Франческо Новати (F. Novati, 1859–1915) — итальянский филолог.

26 июня 1891 г.

Милые Лёля и Шура,

пишу из Пизы, на квартире у Д'Анконы⁹³, пока хозяин и хозяйка разошлись по делам. В Пизу я приехал из Флоренции, где провел два дня, работая в библиотеках. Жара стоит здесь сильная, аппетит поневоле спал, естся только вечером. Хотя я издавна приучился к итальянскому климату, но как-то не удается жить по-итальянски; у них и аппетит не спадает, хотя страдают они от жары не меньше нашего.

Во Флоренции видел из общих знакомых пока только Райну; в библиотеках нашел много интересного, но чтобы воспользоваться всем как следует, надо было бы приехать сюда, по крайней мере, на полгода; пока разбегаются глаза. Важно, что я могу наметить себе то, что для меня интересно и, в случае надобности, велеть впоследствии списать. Ягич посмеялся над моим желанием: в одно и то же время работать в библиотеках над рукописями и писать биографию Боккаччо.

Сегодня же вернусь во Флоренцию вместе с Д'Анконой. Пока его семья в сборе, но через неделю все разъезжаются в разные страны. Он сильно постарел, как и все мы, принадлежащие к тому же поколению: Тедза, Кардуччи и другие <...> Поездкой в общем пока доволен, по крайней мере, в том отношении, что узнал, что сделано и что готовится по Боккаччо; разумеется, никто из занимающихся тем же делом своего материала не уступит...

б/д

Милая Лёля и дорогой Шурка!

Пишу письмо из библиотеки, между одной рукописью и другой, отдыхая. Из Пизы я вернулся вместе с Д'Анконой, которого вчера же проводил обратно; его семья уезжает отдыхать на днях в горы, за Флоренцией, по пути в Рим; меня просили побывать у них и вместе повидать настоящую итальянскую деревню. Не знаю, удастся ли. Во Флоренции материала — пропасть, старые отношения создали здесь и новые, нигде ко мне так не предупредительны и милы в библиотеках, как здесь. За комплименты я не дам

93 К слову: об этой встрече мало кто знал из биографов Веселовского. Например, Гонелли пишет, что «из-за семейных обстоятельств, да и, вполне вероятно, из-за недостаточно сильного желания то с одной, то с другой стороны, возможность [встретиться в Италии] каждый раз оказывалась упущенной» [13, с. 266]. Как видим, это не так.

двух грошей, но рукопись, которую я издал (Paradiso d. Alberti), фигурирует теперь в витрине в числе драгоценных. Вчера я поступил в чины здешнего Дантовского общества...⁹⁴.

Почти всегда А.Н. Веселовский привозил в Петербург из-за границы огромное количество книг и журналов, обзоры на которые регулярно появлялись в журнале Министерства народного просвещения в разделе «Критические и библиографические заметки». Он был глубоко убежден, что «изучение литературной истории какого-нибудь одного народа легко может стать шаблонным, если не проверять его историей других народных особей» [9, с. 132] и не поднимать общетеоретических вопросов. Как писал Ягич, Веселовский «был не только весьма начитанным, по-европейски воспитанным человеком с приятным, но твердым характером. Твердым именно в том своем убеждении, что все благое и благородное, что накопила европейская культура, достойно того, чтобы перенести его на русскую почву и заботливо выращивать на ней» [22, S. 637] отечественные идеи. Так Веселовский способствовал интеграции российской науки в международную.

Вне всяких сомнений, к началу XX в. имя А.Н. Веселовского было хорошо известно всему мировому научному сообществу. И если в начале своего пути он чувствовал себя «довольно одиноко» [11, с. 32], то уже в более поздние годы число только его зарубежных корреспондентов доходило до полутысячи. В памяти знавших Веселовского он навсегда остался «скромным, простым и честным человеком, никому не отказывал в дружеском участии и профессиональной помощи в той сфере, в которой он был по-настоящему выдающимся специалистом» [13, с. 267]. «Человеческие качества Веселовского, — подчеркнул в некрологе Д' Анкона, — равнялись его величию как ученого» [13, с. 267]. О значимости научных трудов А.Н. Веселовского, в том числе и для романистики, много было сказано также П. Мейером⁹⁵.

Заслуженное признание зарубежных коллег А.Н. Веселовский получил не только как глубокий знаток средневековых литератур, славянского эпоса, мирового фольклора, но и как выдающийся теоретик и историк. «Он интересовался христианскими легендами и апокрифической литерату-

94 РО ИРЛИ РАН. Ф. 45. Оп. 3. Ед. хр. 3.

95 См.: Romania. 1907. Vol. 36. Pp. 145–156.

рой Востока и Запада, эпическими преданиями славянских и неславянских народов, обрядовыми песнями всех славян и их соседей (румын, новогреков и т. д.) и необозримым богатством сказок всего мира, так называемого фольклора, — вспоминал о нем И.В. Ягич. — Его метод исследования был одним словом — сравнительный, но этот метод усложнялся у него присоединением к нему еще и многих других моментов, обуславливающих по его убеждению удовлетворительность сравнения и обеспечивающих правильность выводов» [22, с. 844–845], которые предстоит еще оценить потомкам.

Список литературы

- 1 *Боккаччо Дж.* Декамерон: в 2 т. / пер. Александра Веселовского. М.: Т-во И.Н. Кушнерев, 1891–1892. Т. 1–2.
- 2 *Буслаев Ф.И.* Догадки и мечтания о первобытном человечестве / сост., подгот. текста, ст. и коммент. А.Л. Топоркова. Приложение: Письма / сост., подгот. текста, коммент. Т.В. Говенько. М.: РОССПЭН, 2006. 700 с.
- 3 *Буслаев Ф.И.* Опыт г. Веселовского по сравнительному изучению древнеитальянской литературы и народной словесности славянской в особенности русской // ЖМНП. 1868. Ч. 137. Февраль. С. 495–536.
- 4 *Веселовский А.Н.* Боккаччо, его среда и сверстники: в 2 т. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1893–1894. Т. 1. 545 с.
- 5 *Веселовский А.Н.* Вилла Альберти. Новые материалы для характеристики литературного и общественного перелома в итальянской жизни XIV–XV столетия. М.: Синодальная тип., 1870. 380 с.
- 6 *Веселовский А.Н.* Данте и символическая поэзия католичества // Вестник Европы. 1866. Т. 4. С. 152–209.
- 7 *Веселовский А.Н.* Из юношеских дневников А.Н. Веселовского // Памяти академика Александра Николаевича Веселовского: По случаю десятилетия со дня смерти (1906–1916). Пг.: Отд. рус. яз. и словесности Рос. акад. наук, 1921. С. 43–126.
- 8 *Веселовский А.Н.* Избранное: На пути к исторической поэтике / сост. тома, автор послесловия и коммент. И.О. Шайтанов. М.: Автокнига, 2010. 688 с.
- 9 *Веселовский А.Н.* Избранные труды и письма / под ред. П.Р. Заборова. СПб.: Наука, 1999. 366 с.
- 10 *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика / ред., вступит. ст. и примеч. В.М. Жирмунского. Л.: Худож. лит., 1940. 448 с.
- 11 *Веселовский А.Н.* Работы о фольклоре на немецком языке. 1873–1894. Опыт параллельного перевода / подгот. текстов, коммент. Т.В. Говенько. М.: ИМЛИ РАН, 2004. 544 с.
- 12 *Веселовский А.Н.* Сказание о красавице в тереме и русская былина о Подсолнечном царстве // ЖМНП. 1878. Ч. 196. Апрель. С. 183–283.

- 13 *Гоннели Л.М.* А.Н. Веселовский и Алессандро Д'Анкона // Александр Веселовский. Актуальные аспекты наследия. Исследования и материалы. СПб.: Наука, 2011. С. 230–267.
- 14 *Заборов П.Р.* Александр Веселовский и Гастон Парис // *Заборов П.Р.* Россия и Франция. Литературные и культурные связи. СПб.: ИД «Петрополис», 2011. С. 431–438.
- 15 *Зюлтор П.* Опыт построения средневековой поэтики. СПб.: Алетейя, 2003. 544 с.
- 16 *Маццанти С.* «Встречные течения»: историзм, формализм, неомифологизм в рецепции и интерпретациях Александра Веселовского в Италии // Русская литература в зеркалах мировой культуры: рецепции, переводы, интерпретации. М.: ИМЛИ РАН, 2015. С. 109–133.
- 17 Наследие Александра Веселовского. Исследования и материалы / отв. редактор П.Р. Заборов. СПб.: Наука, 1992. 392 с.
- 18 Письма Ягича к русским ученым (1865–1886) / сост. Г.П. Блок и Т.И. Лысенко. М.; Л.: Наука, 1963. 528 с.
- 19 *Шиммарев В.Ф.* А.Н. Веселовский и литературоведение // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. 1944. Т. III. Вып. 6. С. 264–273.
- 20 *Ягич И.В.* История славянской филологии. СПб.: Отд-ние рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук, 1910. 960 с.
- 21 *Carducci G.* Musica e poesia nel mondo elegante italiano del secolo XIV // Nuova antologia di scienze, lettere ed arti. Vol. XIV. Firenze, 1870. P. 468.
- 22 *Jagič V.* † Alexander N. Wesselofsky // Archiv für slavische Philologie. 1906. Bd. XXVIII. S. 634–637.
- 23 *Liebrecht F.* [Rezension] // Göttingische Gelehrte Anzeigen. 1867. Bd. I. S. 565–573.
- 24 *Marzaduri M.* Lettere di Aleksandr Nicolaevic Veselovskij al D'Ancona e al Carducci // L'Archiginnasio. 1967. T. 62. P. 368–423.
- 25 *Mussafia A.* [Rezension und Bibliographie] // Literarisches Cenralblatt für Deutschland. 1867. № 23. P. 636–637.
- 26 *Paris G.* [Review] // Revue critique d'histoire et de littérature. 1868. № 1. 4 janvier. P. 10–13.
- 27 *Rabboni R.* Il Pucci di D'Ancona e Veselovskij // Firenze alla vigilia del Rinascimento: Antonio Pucci e I suoi contemporanei: Atti del Convegno di Montreal 22–23 ottobre 2004. Fiesole, 2006. P. 271–315.
- 28 *Zambrini F.* [Bibliografia] // Rivista bolognese di scienze, lettere, arti e scuole. 1867. T. I. P. 646–647.

References

- 1 Bokkachcho Dzh. *Dekameron: v 2 t.* [Decameron: in 2 vols.], transl. by Aleksandr Veselovsky. Moscow, Tovarishchestvo I.N. Kushnerev Publ., 1891–1892. Vols. 1–2. (In Russ.)
- 2 Buslaev F.I. Dogadki i mechtaniia o pervobytnom chelovechestve [Guesses and dreams about primitive mankind], comp., text preparation, article and comm.

- by A.L. Toporkov. *Prilozhenie: Pis'ma* [Appendix: letters], comp., text preparation, comm. by T.V. Goven'ko. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006. 700 p. (In Russ.)
- 3 Buslaev F.I. Opyt g. Veselovskogo po sravnitel'nomu izucheniiu drevneital'ianskoi literatury i narodnoi slovesnosti slavianskoi v osobennosti russkoi [Experiment of Mr. Veselovsky on comparative studying of ancient Italian literature and Slavic national literature, Russian in particular]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia*, 1868, part 137 (February), pp. 495–536. (In Russ.)
- 4 Veselovsky A.N. *Bokkachcho, ego sreda i sverstniki: v 2 t.* [Boccaccio, his environment and peers: in 2 vols.] St. Petersburg, Tip. Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1893–1894. Vol. 1. 545 p. (In Russ.)
- 5 Veselovsky A.N. *Villa Al'berti. Novye materialy dlia kharakteristiki literaturnogo i obshchestvennogo pereloma v ital'ianskoi zhizni XIV–XV stoletiiia* [Willia Alberti. New materials for a characteristic of literary and public change in the Italian life of the 14th–15th century]. Moscow, Sinodal'naia tip. Publ., 1870. 380 p. (In Russ.)
- 6 Veselovsky A.N. Dante i simvolicheskaiia poeziia katolichestva [Dante and the symbolical poetry of Catholicism]. *Vestnik Evropy*, 1866, vol. 4, pp. 152–209. (In Russ.)
- 7 Veselovsky A.N. Iz iunosheskikh dnevnikov A.N. Veselovskogo [From youthful diaries of A.N. Veselovsky]. *Pamiati akademika Aleksandra Nikolaevicha Veselovskogo: Po sluchaiu desiatiletiiia so dnia smerti (1906–1916)* [To the memory of academician Alexander Nikolaevich Veselovsky: On the occasion of a decade from the date of death (1906–1916)]. Petrograd, Otdelenie russkogo iazyka i slovesnosti Rossiiskoi akademii nauk Publ., 1921, pp. 43–126. (In Russ.)
- 8 Veselovsky A.N. *Izbrannoe: Na puti k istoricheskoi poetike* [Favourites: On the way to historical poetics], comp., afterword and comm. by I.O. Shaitanov. Moscow, Avtokniga Publ., 2010. 688 p. (In Russ.)
- 9 Veselovsky A.N. *Izbrannye trudy i pis'ma* [Chosen works and letters], ed. by P.R. Zaborov. St. Petersburg, Nauka Publ., 1999. 366 p. (In Russ.)
- 10 Veselovsky A.N. *Istoricheskaiia poetika* [Historical poetics], ed., introd. and ref. by V.M. Zhirmunsky. Leningrad, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1940. 448 p. (In Russ.)
- 11 Veselovsky A.N. *Raboty o fol'klоре na nemetskom iazyke. 1873–1894. Opyt parallel'nogo perevoda* [Articles on folklore in German. 1873–1894. Experience of parallel translation], text preparation, comm. by T.V. Goven'ko. Moscow, IWL RAS Publ., 2004. 544 p. (In Russ.)
- 12 Veselovsky A.N. Skazanie o krasavitse v tereme i russkaia bylina o Podsolnechnom tsarstve [The legend of a beauty in a tower and the Russian epic about the Sunflower Kingdom]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia*, 1878, part 196 (April), pp. 183–283. (In Russ.)
- 13 Gonnelli L.M. A.N. Veselovsky i Alessandro D'Ankona [A.N. Veselovsky and Alessandro D'Ancona]. *Aleksandr Veselovskiy. Aktual'nye aspekty naslediiia. Issledovaniia i materialy* [Alexander Veselovsky. Relevant aspects of his heritage. Research and materials]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2011, pp. 230–267. (In Russ.)

- 14 Zaborov P.R. Aleksandr Veselovsky i Gaston Paris [Alexander Veselovsky and Gaston Paris]. In: Zaborov P.R. *Rossia i Frantsiia. Literaturnye i kul'turnye sviazi* [Russia and France. Literary and cultural ties]. St. Petersburg, ID "Petropolis" Publ., 2011, pp. 431–438. (In Russ.)
- 15 Ziumtor P. *Opyt postroeniia srednevekovoi poetiki* [The experience of creating medieval poetics]. St. Petersburg, Aleteiia Publ., 2003. 544 p. (In Russ.)
- 16 Matstsanti S. "Vstrechnye techeniia": istorizm, formalizm, neomifologizm v retseptsii i interpretatsiakh Aleksandra Veselovskogo v Italii ["Cross-currents": historicism, formalism, neomythologism as received and interpreted by Alexander Veselovsky in Italy]. *Russkaia literatura v zerkalakh mirovoi kul'tury: retseptsii, perevody, interpretatsii* [Russian literature in the mirrors of world culture: reception, translation, interpretation]. Moscow, IWL RAS Publ., 2015, pp. 109–133. (In Russ.)
- 17 *Nasledie Aleksandra Veselovskogo. Issledovaniia i materialy* [Alexander Veselovsky's heritage. Research and materials], ex. ed. P.R. Zaborov. St. Petersburg, Nauka Publ., 1992. 392 p. (In Russ.)
- 18 *Pis'ma Iagicha k russkim uchenym (1865–1886)* [Yagich's letters to Russian scientists (1865–1886)], comp. by G.P. Blok and T.I. Lysenko. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1963. 528 p. (In Russ.)
- 19 Shishmarev V.F. A.N. Veselovsky i literaturovedenie [A.N. Veselovsky and literary criticism]. *Izvestiia AN SSSR. Otdelenie literatury i iazyka*, 1944, vol. III, issue 6, pp. 264–273. (In Russ.)
- 20 Iagich I.V. *Istoriia slavianskoi filologii* [History of Slavic philology]. St. Petersburg, Otdelenie russkogo iazyka i slovesnosti Imperatorskoi akademii nauk Publ., 1910. 960 p. (In Russ.)
- 21 Carducci G. Musica e poesia nel mondo elegante italiano del secolo XIV. *Nuova antologia di scienze, lettere ed arti*. Firenze, 1870, vol. XIV, p. 468. (In Italian)
- 22 Yagich I.V. † Alexander N. Wesselofsky. *Archiv für slavische Philologie*, 1906, Bd. XXVIII, pp. 634–637. (In German)
- 23 Liebrecht F. [Rezension]. *Göttingische Gelehrte Anzeigen*, 1867, vol. I, pp. 565–573. (In German)
- 24 *Marzaduri M.* Lettere di Aleksandr Nicolaevic Veselovskij al D'Ancona e al Carducci. *L'Archiginnasio*, 1967, vol. 62, pp. 368–423. (In Italian)
- 25 Mussafia A. Rezension und Bibliographie. *Literarisches Cenralblatt für Deutschland*, 1867, No 23, pp. 636–637. (In German)
- 26 Paris G. Recension [Review]. *Revue critique d'histoire et de littérature*, 1868, N° 1, 4 janvier, pp. 10–13. (In French)
- 27 *Rabboni R.* Il Pucci di D'Ancona e Veselovskij. *Firenze alla vigilia del Rinascimento: Antonio Pucci e I suoi contemporanei: Atti del Convegno di Montreal 22–23 ottobre 2004*. Fiesole, 2006, pp. 271–315. (In Italian)
- 28 Zambrini F. [Bibliografia] *Rivista bolognese di scienze, lettere, arti e scuole*, 1867, vol. I, pp. 646–647. (In Italian).